

А САМОЕ ЛЮБИМОЕ – «СИНЕЕ СТЁКЛЫШКО»!

З марта 75-летний юбилей отметил большой друг «Большой переменки» – белгородский писатель и поэт Валерий Черкесов. Валерий Николаевич не просто любит писать для детей, он более 10 лет был ответственным за выпуск газеты «Большая переменка» – той самой, из которой «вырос» наш журнал!

Родился Валерий Черкесов на Дальнем Востоке, в городе Благовещенске Амурской области. Работал в разных газетах Дальневосточного региона, а в 1982 году переехал жить в Белгород. В его творческом багаже 25 книжек – стихи, проза, публицистика. Он лауреат нескольких литературных премий. Во многих книгах Валерий Черкесов описывает истории из своего детства – не случайно писатель самым любимым своим произведением называет повесть «Синее стёклышко».

В 1992 году в Белгородской государственной детской библиотеке А. А. Лиханова создали Центр развития детского литературного творчества «Родная лира», которым до сих пор руководит и открывает новые таланты Валерий Черкесов.

С юбилеем, Валерий Николаевич!

Из книги «ЕСЛИ И ЗНАЧИТ»

ЕСЛИ ночью под диваном

Вдруг раздался тихий шорох,
Кто-то пискнул, кто-то взвизгнул,
Кто-то сделал там пи-пи, –
ЗНАЧИТ, сын привёл котёнка,
А быть может, и щеночка.
Хорошо – не крокодила,
Не верблюда и не льва.

***

ЕСЛИ сын ваш чуб ерошил,
Прежде тщательно умывшись,
Плялит в зеркало глазищи,
Прыщик давит на щеке, –
ЗНАЧИТ, время наступило:
Одноклассница коварно
Посмотрела, в бок толкнула,
Вдруг урок списать дала.

Валерий ЧЕРКЕСОВ

Ланьши для Ленки

Рассказ Валерия Черкесова

На фотографии, на которой мы запечатлены после окончания первого класса, Ленка Ефимова сидит рядом с нашей учительницей Екатериной Тимофеевной. Я стою крайним в предпоследнем ряду.

Ленка мне нравилась с первых дней учёбы. Невысокая, кареглазая, с чёрными волосами, зачёсанными назад, она чем-то походила на мою бабушку Елену Артемьевну, которую я очень любил. Ленкину причёску в будние дни украшал тёмный бант, на праздничные утренники она заявлялась с белым бантом, причём так аккуратно и искусно завязанным, что мои глаза сами поворачивались в её сторону.

О, первая школьная влюблённость! Она – тот чистый родничок с живой водой, который остаётся в памяти на всю жизнь, который не замутняется и не иссякает.

Ленка жила неподалёку, как раз по пути в школу. Отправляясь из дома пораньше, я таился за забором, а когда она появлялась, выходил из-за укрытия, словно здесь случайно оказался, и шёл несколько позади неё. Так было несколько раз. Потом Ленка, видимо, поняла, что я намеренно её караулю, и когда выходила из калитки, то вертела головой туда-сюда, высматривая меня.

Постепенно я осмелел, стал ходить с ней рядом. Ленка даже стала доверять мне нести тяжеленный портфель, что я делал с удовольствием, но неподалёку от школы забирала его, и мы расходились, чтобы одноклассники не подумали, мол, между нами возникла симпатия, не дразнили «жених и невеста» – этого почему-то мы очень стыдились.

Первой наше взаимопрятяжение заметила Екатерина Тимофеевна. Это произошло во втором классе. Она посадила нас за одну парту, что стало для меня не только неожиданной наградой, но и испытанием. Ленка была прилежной ученицей, отличницей, а я учился не очень, в моих тетрадях пятёрки и четвёрки перемежались тройками, случались и двойки – я никак не мог научиться писать аккуратно чернилами. Я стал стараться, по несколько раз переделывал домашние задания и к окончанию учебного года стал твёрдым хорошистом.

А потом наступили каникулы. В то лето я часто изменял своим привычкам и увлечениям. Причина тому – Ленка. Мы встречались ближе к вечеру, когда солнце уже не так палило, за Ленкиным домом. Поляну, поросшую густой, пьяняще пахнущей травой, окружали высокие тополя и раскидистые ивы. Место было тихим, уединённым, так что играть можно было спокойно во что угодно.

Как правило, Ленка приходила с подружками – соседками Лариской Лобачёвой, Веркой Тулуповой или ещё с кем-то. Мы затевали игру в школу или в догонялки, или в выжигалки – это такая забава с маленьким мячиком, – детство на выдумки изобретательно. Но больше всего мне нравилось, когда Ленка появлялась одна с какой-нибудь книжкой. Мы садились рядом на мягкую траву, наши руки соприкасались, когда листали страницы, и это было мне почему-то необычайно приятно.

Рисунок Станислава ЧЕРНЯЕВА

Как-то девочка пригласила меня к себе домой. Квартира была небольшая, две комнатки и кухня, но поразила необыкновенным порядком и уютом, а ещё вещами, каких не было у нас. Во-первых, в ней был большой шкаф, за стёклами которого виднелось много книг, прям как в библиотеке; во-вторых, на одной из стен висел цветастый ковёр; в-третьих, на столе стояла радиола «Рекорд» – в то время настоящее богатство. Я знал, что Ленкин отец – мастер на кондитерской фабрике, мать тоже там работала, и, понятно, они могли приобрести дорогие по тем временам вещи. И всегда я испытывал белую зависть.

Ленка не без некоего хвастовства ставила на диск проигрывателя пластинки, потом я рассматривал книжки, а когда пришла мама моей пассии, то накормила нас вкусным обедом. Пили чай с печеньями и конфетами «Школьные», вероятно, родители девочки принесли их с кондитерской фабрики. Впоследствии я ещё несколько раз гостил в этой уютной квартире.

А в третьем и четвёртом классах наши отношения почему-то разладились: то ли мы взрослели, то ли обоих захватили новые увлечения. К тому же Екатерина Тимофеевна рассадила нас, вероятно, посчитав, что я уже стал прилежным учеником, а вот хилый троечник Толька Галушко нуждается в перевоспитательном влиянии Ленки. Я уже не сопровождал её в школу и из школы, не играли мы на зелёной поляне, она не звала меня в гости.

Была вторая половина мая. Через несколько дней мы оканчивали четвёртый класс. Перед уроками я забрёл в Первомайский парк. Цвела черёмуха, насыщая воздух дурманящим запахом. Вдруг на полянке я увидел ландыши. Тогда они ещё не были занесены в Красную Книгу, да, наверное, и такой книги не было. Цветы только-только распустились, бутончики белели на траве, как горошины. Я сорвал один цветок, другой, третий. Получился нежно-белый букетик. Спрятал его в портфель, а когда пришёл в класс, то незаметно положил в парту Ленки.

Она влетела в класс за несколько минут до начала урока, стала класть в парту учебники, но букетик мешал. Сунула в парту руку и вытащила оттуда мои ландыши. Недоумённо закрутила головой, потом стала пристально смотреть на мальчишеч, вероятно, пытаясь выяснить, кто это сделал. Но тут прозвенел звонок, начался урок. А на переменке Ленка передарила цветы учительнице, так и не узнав, кто положил букетик в парту. Я, конечно же, не признался.

Это были первые цветы, которые я подарил девочке, хотя подарок, по сути, не состоялся. Но я не очень-то огорчился, ибо испытал неведомое доселе волнующее чувство – радостное и в то же время тревожащее душу.